

*Кремнёв Е.В., кандидат социологических наук, доцент,
Стефановская С.В., доцент,
Ван Ланьцзюй, доцент,
Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске
филиал Московский государственный лингвистический университет*

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Отечественные труды в области грамматики китайской письменности» № 13-04-00248.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СТАДИЯ ЭВОЛЮЦИИ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В ГРАММАТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И.М. ОШАНИНА

Аннотация: в статье анализируется текст диссертации И.М. Ошанина, в частности, изложенные в исследовании грамматологические воззрения ученого на фонетическую стадию эволюции китайских письменных знаков с целью ввести результаты данной работы в широкий научный репертуар.

Ключевые слова: грамматология, китайская письменность, стадийная периодизация, фонетическая стадия

В работе И.М. Ошанина 1943 года «Происхождение, развитие и структура современного китайского письма» ученый описывает свою стадийную периодизацию эволюции китайской письменности, выделяя в ней доидеографическую, идеографическую и фонетическую стадии. [1, с. 219].

Проследив путь эволюции китайской письменности, ученый считает, что он обусловлен развитием семантического пучка морфемы от конкретного к абстрактному с дальнейшей вторичной конкретизацией и графического детерминатива, что приводит к появлению все большего количества иероглифов, производных от первоначального гнездового знака, что, в свою очередь, влияет и на устную речь, «вызывая дополнительное разветвление семантического пучка морфемы, усиливая еще более ее полисемантический характер» [Там же, с. 72-73]. Результатами такого рода процессов стали: 1) появление фонограмм 2-й, 3-й, и т.д. степеней, т.е. образование фонограмм от фонетиков, которые сами являются фонограммами; 2) все большее число элементов, происходящих от одного общего корня, семантически постепенно отрывающихся от него и все более отдаляющихся один от другого; 3) все большее число одинаково звучащих морфем происходящих от одного общего корня, с появлением различных фонетических вариантов, связанных с новой семантикой, в том числе и феномен тона, что отражается и на чтении производных фонограмм [Там же, с. 72-73].

Примером производных фонограмм 2-й степени может служить 干 – пиктограмма – «щит, шест». Первичная абстракция – «противостоять, быть непокорным». В числе производных – иероглиф 旱 «засуха», развитие семантического пучка которого в свою очередь дает: а/ 悍 – «дерзкий»; б/ 捍 – «оборонять, защищаться»; в/ 桿 – «шест, мачта»; г/ 趕 – «гнать, преследовать» и т.д. [Там же, с. 74].

Появление в составе гнезда все большего числа омонимов, происходящих от одного корня, но оторвавшихся от него – дает большой толчок вперед нарождающемуся фонетическому письму. Развивающееся иероглифическое гнездо – основной знак и его дериваты, образующиеся в связи с явлением вторичной конкретизации путем добавления графо-семантического детерминатива – как бы распадается на две группы, дающие каждая развитие двух отдельных корней, первоначально родственных, если не идентичных, а затем постепенно семантически отделяющихся друг от друга. В результате группа как бы получает, кроме основного, еще побочный корень. Например: 奇 значение: «странный, нечетный, остаток, кривой». Корень гнезда семантически и графически развивается в производных так: 琦 редкий, драгоценный (яшма); 畸 остатки, излишки (поле); 綺 редкий, ценный шелк (нить); 掎 тащить вбок (рука); 角奇 непарные рога, один вверх, др. вниз (рог); 奇支 неровный, изогнутый (ветвь); 錡 котел (металл). Однако, помимо этого, от первичного корня ответвляется еще и второй побочный «полагаться, опираться», развивающийся в производных так: 倚 полагаться, опираться (человек); 椅 стул (дерево); 猗 полагаться, опираться (собака); 寄 квартира, пристанище (дом); 骑 ехать верхом (лошадь) [Там же, с. 74-75].

В развитии этого процесса гнездо с его производными начинает охватывать три и более корней, отходящих все дальше друг от друга и обособляющихся настолько, что семантическую связь их с первичным корнем не всегда легко проследить. Например: 非 – значение: «зло, кривда, отрицать, обходить», основной корень гнезда развивается так: 誹 «ругать, клеветать» («слово»); 悲 «печаль, скорбь» («сердце»); 腓 «уклоняться» («плоть»); 霏 «тяжелый снегопад» («дождь»); 排 «вытеснять»

(«рука»); 𧈧 «вредитель злаков» («червяк»). 1-ый побочный корень: «быть на отлете, летать»: 扉 «створка двери» («дверь»); 徠 «ходить взад и вперед» («тропа»). 2-ый побочный корень: «красный»: 緋 «красный» («нить»); 菲 «редис» («трава»); 斐 «украшенный» («орнамент»); 翡 «красная яшма» («крылья»); 疢 «сыпь» («болезнь») и т.п. 3-ый побочный корень: «плести»: 匪筐 «корзина» («ящик»); 菲 – «круглая корзина» («бамбук/трава»); 扉 – «сандалии» («сидящий человек») и т.д. [Там же, с. 76-77].

Следствие дальнейшего обособления корней: центр тяжести в письме все более переносится на фонетику, так как семантические связи прослеживаются труднее, чтение же иероглифов остается одинаковым или близким. Тем самым иероглиф становится знаком для графического обозначения уже не морфемы, а определенной силлабемы, т.е. письменно фиксирует определенный звуковой комплекс (однослог) уже вне зависимости от того, обозначает ли он одну морфему с семантическими ее вариациями, либо же является силлабемой, выражающей разные первоначально корни устной речи. В древнем Китае, как показывают уже первые из дошедших до нас литературных источников, однозвучные иероглифы вследствие этого начинают широко употребляться один вместо другого: 元 ↔ 原; 依 ↔ 倚; 息 ↔ 歛 ↔ 兮 ↔ 吸 ↔ 羲 ↔ 愜; 命 ↔ 名 ↔ 明 ↔ 鳴 и т.д. [Там же, 77-78].

Наряду с тем, что в семантическом гнезде китайского иероглифа появляются «побочные корни», имеет место и явление противоположного порядка. Например: корень «круглый» выражается в иероглифическом письме следующими гнездами: 1/ гнездо 員 юань – «круглый» (идеограмма); 圓 «круглый» (окружность); 埧 «окарина» («земля, глина»); 2/ гнездо 袁 хуань – «смотреть кругом»; 園 «круглый» («окружать»); 還 «вернуться» («нога в движении»); 纆 «обвязать» («нить»); 環 «кольцо» («яшма»); 3/ гнездо 元 «голова, главный». 鮓 «черепаха» («лягушка или рыба»); 玩 «яшмовый шарик» («яшма»); 刃 «закруглять» («нож»); 輦 «колесо, круг» («повозка»); 園 «сделать круг» («окружность»); 完 «завершить» («дом»); 院 «стена вокруг двора» (произв.2-й ст. от完) и т.д. [Там же, с. 78-79].

Как частный случай расширения семантики китайского письменного знака И.М. Ошанин рассматривает явление т.н. «заимствования». По мне-

нию ученого, мы имеем здесь дело не с какой-то особой «категорией» письма, каковая, в частности, выделена в «Шовэне», а с определенным дальнейшим развитием фонетических принципов в письме, что знаменует собой наступившую новую стадию развития китайской письменности – и не только. Пример явления «заимствования»: 來 – первоначально «род пшеницы», пиктограмма. Используется с древнейших времен до наших дней для обозначения корня «приходить» и т.д.

Таким образом, фонетическая сторона иероглифа окончательно берет верх в письме, и иероглиф в значительной степени становится транскрипционным знаком, обозначающим силлабему, вне зависимости от морфемы, первоначальным обозначением которой данный иероглиф служил прежде [Там же, с. 80-81].

Весь процесс эволюции китайской письменной системы, как считает И.М. Ошанин, приводит неизбежно к решению задач, поставленных человеческим обществом перед иероглифическим письмом, в плане общего синтеза, т.е. к усвоению коллективом приемов составления синтетической фонограммы. И в результате весь графический арсенал письма в значительной своей части превращаются в своеобразный слоговой алфавит. Иероглифическое гнездо становится уже не семантическим, а фонетическим (и притом силлабическим), и этот принцип остается главным принципом китайского письма до наших дней. В качестве примера гнезд такого характера ученый приводит: 馬 ма – «лошадь». Производные: 媽 ма – «мать»; 罵 ма – «ругать»; 碼 ма – «мол; цифра; код» и т.д. и т.п. [Там же, с. 81-83].

Приобретая статус силлабо-фонетического типа письма, система китайской письменности выработала аппарат своей организации в виде так называемых «ключей» – графосемантических детерминативов (по-китайски 部首). С торжеством фонетического принципа в письме список «ключей» сокращается, кодифицируется и впоследствии вносится в лексикон.

Новый фонетический принцип в письме вывел китайское иероглифическое письмо на широкий путь: отныне потенциальные возможности письменности становятся практически неограниченными. Она получает возможность создавать любое количество новых фонограмм, из которых определенное количество с течением времени доказывает свою жизнеспособность и остается в обращении в качестве ходовых знаков [Там же, с. 83-84].

Литература

1. Готлиб О.М., Кремнёв Е.В., Шишмарева, Т. Е. Отечественные труды в области грамматики китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX вв. В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. 283 с.
2. Ошанин И.М. Происхождение, развитие и структура современного китайского письма: дис. ... канд. филол. наук. М: Военный институт иностранных языков Красной Армии, 1943.

References

1. Gotlib O.M., Kremnjov E.V., Shishmareva, T. E. Otechestvennye trudy v oblasti grammatologii kitajskoj pis'mennosti vtoroj poloviny XIX – pervoj poloviny XX vv. V. P. Vasil'ev, S. M. Georgievskij, Ju. V. Bunakov, I. M. Oshanin. Irkutsk: MGLU EALI, 2014. 283 s.
2. Oshanin I.M. Proishozhdenie, razvitie i struktura sovremennogo kitajskogo pis'ma: dis. ... kand. filol. nauk. M: Voennyj institut inostrannyh jazykov Krasnoj Armii, 1943.

*Kremnyov E.V., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stefanovskaya S.V., Associate Professor,
Wang Lanju, Associate Professor,
Irkutsk Eurasian Linguistic Institute
branch of Moscow state linguistic University*

PHONETIC STAGE OF THE EVOLUTION OF CHINESE WRITING IN GRAMMATOLOGICAL THEORY OF I.M. OSHANIN

Abstract: the article analyzes the thesis of I.M. Oshanin, particularly his grammatical views to the phonetic period of the evolution of Chinese written characters in order to introduce the results of this work to the modern research discourse.

Keywords: grammar, Chinese written language, stadial periodization, phonetic stage